

СОСТОЯНІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ

РОССИЙСКОЙ АМЕРИКѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ПРОТОІЕРЕЯ І. ВЕНІАМИНОВА.

W 61
265

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1840.

ИЗВЕЩАНИЕ

О РАБОТѢ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТАНЮ И ПРОСВѢЩЕНЮ

ЗА ПЕРВЫЙ ПОЛУГОДИЕ 1840 Г.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

№ 326

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв. Т. XXVI, № 6, 1840.)

С О С Т О Я Н І Е
П РАВОСЛАВНОЙ Ц ЕРКВИ ВЪ РОССІЙ-
СКОЙ А МЕРИКЪ.

Зная, какъ приятно для истиннаго Христіанина слышать о распространеніи Христіанства между людьми, еще неозаренными свѣтомъ Евангелія, я рѣшился изложить собранныя мною свѣдѣнія о распространеніи и утвержденіи Вѣры Христовой въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ нашего Отечества, гдѣ, изволеніемъ Божиимъ, довелось мнѣ провести много лѣтъ.

Пребывая у народа, извѣстнаго подъ именемъ *Лисьевскихъ Алеутовъ*, и странствуя по ихъ селеніямъ, разбросаннымъ болѣе нежели на тысячѣ верстѣ, я имѣлъ случай быть и у другаго народа, подобнаго Алеутамъ своею кротостію и добротою и готоваго принимать Христіанство, или, сказать лучше, который самъ съ искренностію ищетъ и домогается Евангелѣскаго просвѣщенія, прося и принимая Крещеніе безъ всякихъ видовъ, но у котораго заря истиннаго свѣта начала показываться только съ 1829 года; и у котораго еще нѣтъ благовѣстника, поставляемаго Церковію. Народъ сей обитаетъ въ Сѣверозападной Америкѣ на берегахъ Берингова моря и рѣкъ, впадающихъ въ него, и многочисленностію своею превосходитъ число всѣхъ прочихъ подвластныхъ Россіи Американцевъ.

Но говоря объ этихъ народахъ, я пахожу приличнымъ сказать, прежде вообще о Церкви, въ нашей Америкѣ, а въ этомъ отношеніи и о прочихъ народахъ, обитающихъ въ Россійской Америкѣ.

Христіанская Вѣра перешла на берега Америки вмѣстѣ съ первыми пришельцами Русскими, поселившимися въ тѣхъ мѣстахъ. Капитанъ Берингъ, во время втораго путешествія своего (на пути изъ Камчатки на Востокъ) открывшій Алеутскіе острова, первый показалъ Русскимъ путь въ Америку, вывезъ оттуда нѣсколько дорогихъ мѣховъ, и возбудилъ дѣятельность и отвагу Сибиряковъ къ новымъ и дотолѣ не извѣстнымъ для нихъ предпріятіямъ. Желаніе получить огромныя выгоды заставило многихъ изъ Россіянъ пуститься въ неизвѣстные края и предпринимать путешествія, трудныя и въ то время сопряженныя съ немовѣрными усиліями и опасностями; но нѣкоторые изъ первыхъ начальниковъ, предводившихъ искателей богатства и занимавшихъ новыя и дотолѣ неизвѣстныя мѣста въ Америкѣ, полагая основаніе новой промышленности для Русскихъ и своему благосостоянію, съ тѣмъ вмѣстѣ уже положили основаніе и Христіанству между дикарями, у коихъ они поселялись; такъ на примѣръ Казакъ Андреянъ Толстыхъ, около 1743 года открывшій острова, извѣстныя подъ именемъ *Андреановскихъ*, вѣроятно, первый началъ крестить тамошнихъ жителей. Мѣщанинъ Иванъ Готовъ, открывшій острова, извѣстныя подъ именемъ *Лисьихъ*, въ 1759 году, первый окрестилъ малолѣтнаго сына одного изъ родовыхъ начальниковъ Лисьевскихъ Алеутовъ, котораго онъ вывезъ съ собою въ Камчатку, гдѣ этотъ первенецъ Уналашкинской Церкви прожилъ нѣсколько лѣтъ и, выучившись Русскому языку и грамотѣ, возвратился на свою родину съ властію главнаго Тоена (начальника), данною ему отъ Управлявшаго Камчаткою, и очень много примѣромъ своимъ содѣйствовалъ распространенію Хри-

стіанства. Но на Кадыякѣ Христіанская Вѣра явилась уже во время пребыванія тамъ Г. Шелехова, основателя нынѣшней Американской Компаніи и перваго ктитора Американскихъ церквей.

Подробности дальнѣйшаго распространенія Христіанства совсѣмъ не извѣстны, кромѣ того, что умноженіе числа приходившихъ на Алеутскіе острова судовъ, уменьшая и раздѣляя взаимныя выгоды, съ тѣмъ вмѣстѣ раздѣляло и самыхъ Алеутовъ, уменьшенныхъ уже болѣе чѣмъ на половину «усмиреніемъ» (1), и слѣдовательно уменьшило число промышленниковъ. Это заставило нѣкоторыхъ изъ Русскихъ принять другія мѣры къ умноженію числа промышленниковъ и работниковъ для себя; а именно—убѣждать Алеутовъ къ принятію Св. Крещенія и тѣмъ приобрѣтать себѣ болѣе приверженцевъ: ибо окрещенные Алеуты, уважая воспріемниковъ своихъ, какъ отцевъ, служили имъ исключительно и усердно, и никто другой изъ Русскихъ не могъ приманить къ себѣ чужихъ крестниковъ.

И такъ, желаніе Русскихъ приобрѣсти себѣ большія выгоды послужило средствомъ къ распространенію начала Христіанства между Алеутами и облегчило дѣло для послѣдующихъ Миссіонеровъ.

Г. Шелеховъ, въ числѣ многихъ своихъ плановъ и намѣреній въ разсужденіи пользы Американскаго края, имѣлъ въ виду преимущественно распростра- нять Христіанство и устроить церкви. Для того онъ, по возвращеніи своемъ изъ Кадыяка въ 1787 году, прежде всего представилъ объ этомъ Правительству и просилъ назначить Духовную Миссію, которую онъ, съ товарищемъ своимъ Голиковымъ, какъ доставить, такъ

(1) О подробностяхъ усмиренія будетъ сказано въ моихъ «Запискахъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла». *Прим. Автора.*

и содержать тамъ, принималъ на свое иждивеніе. И въ слѣдствіе ходатайства его, по Высочайшему Повелѣнію, составлена была въ С. Петербургѣ Миссія изъ восьми Духовныхъ монашествующихъ особъ, подъ начальствомъ Архимандрита Іоасафа, для проповѣди слова Божія народамъ, приобретаемымъ подъ Россійскую Державу (какъ говоритъ Г. Хлѣбниковъ въ «Жизнеописаніи Баранова», стр. 23). Бывъ снабжены весьма достаточно всѣмъ, какъ со стороны Гг. Шелехова и Голикова, такъ и другихъ dobroхотныхъ дателей, Миссія отправилась изъ С. Петербурга въ 1793 году, и въ слѣдующемъ; осенью, прибывъ въ Кадьякъ (1), тотчасъ приступила къ своему дѣлу. Иеромонахи Макарій и Ювеналій, въ ту же осень, въ два мѣсяца, объѣхали весь островъ Кадьякъ

(1) Списокъ особъ, составлявшихъ Духовную Миссію:

1) Архимандритъ Іоасафъ. — Въ 1799 году выѣхалъ въ Иркутскъ для посвященія въ санъ Архіерея и, возвращаясь оттуда въ Кадьякъ, потонулъ на пути со всѣми бывшими на суднѣ «Фениксъ».

2) Иеромонахъ Ювеналій (изъ Горныхъ Офицеровъ), въ 1796 году, убитъ Американцами, живущими подлѣ озера *Илалны* или *Шелехова*.

3) Иеромонахъ Макарій, въ 1796 году, выбылъ въ Иркутскъ и, оттуда возвращаясь въ свитѣ Архіерея, потонулъ вмѣстѣ съ нимъ.

4) Иеромонахъ Аенасій, до 1825 года исправлявшій должность Священника въ Кадьякѣ, въ 1825 году выбылъ въ Россію.

5) Иеродіаконъ Стефанъ (изъ Офицеровъ) потонулъ въ свитѣ Архіерея.

6) Иеродіаконъ Нектарій, въ 1806 году, выбылъ въ Иркутскъ и въ 1814 году, будучи Иеромонахомъ, скончался въ Киренскомъ монастырѣ.

7) Монахъ Іоасафъ, умеръ въ Кадьякѣ, въ 1823 году.

8) Монахъ Германъ, умеръ тамъ же, въ 1837 году.

Изъ двухъ Церковнослужителей, бывшихъ при Миссіи, одинъ потонулъ въ Кадьякѣ, а другой въ свитѣ Архіерея.

и окрестили всѣхъ жителей. На слѣдующій годъ, т. е. 1795, Иеромонахъ Макарій отправленъ былъ въ Уналаш-кинскій отдѣлъ. гдѣ онъ, начиная отъ острововъ Шумагинскихъ до острововъ Четырехсопочныхъ, окрестилъ всѣхъ Алеутовъ, не бывшихъ до него крещеными, и въ слѣдующемъ году выбылъ въ Иркутскъ. Въ томъ же 1795 году, Иеромонахъ Ювеналій отправился изъ Кадьяка въ Нучень, гдѣ, окрестивъ болѣе 700 душъ Чугачъ, перешелъ въ Кенайскій заливъ и окрестилъ всѣхъ тамошнихъ жителей; а на слѣдующій (1796) годъ онъ перешелъ на Аляску къ озеру Илямнѣ или Шелехову, гдѣ и кончилъ свое травноапостольное служеніе вмѣстѣ съ своею жизнію, «послуживъ» Церкви болѣе всѣхъ своихъ собратьевъ. Его убили дикіе жители. Причиною смерти его, сказываютъ, было сколько то, что онъ съ перваго раза велѣлъ дикимъ, принимающимъ Св. Крещеніе, оставлять многоженство; столько же и то, что тамошніе Топеные и спочетные люди, по убѣжденію О. Ювеналія, отдали ему дѣтей своихъ для обученія въ Кадьякѣ; но когда О. Ювеналій отправился отъ нихъ, то дикіе, раскаялись въ своемъ поступкѣ и тотчасъ пустились въ погоню за нимъ, и догнавъ, напали на него. Говорятъ, что О. Ювеналій, при нападеніи на него дикихъ, совсѣмъ не думалъ ни защищаться, ни бѣжать, что могъ бы слѣлать съ успѣхомъ, особливо имѣя при себѣ огнестрѣльное оружіе; но онъ безъ всякаго сопротивленія отдался имъ въ руки и только просилъ пощады его спутникамъ, что и было исполнено. Спустя много времени, сами Американцы рассказывали, что О. Ювеналій, будучи уже убитъ, всталъ и шелъ за своими убійцами, говоря имъ что-то. Дикіе, считая его еще живымъ, опять напали на него и били; но лишь только отошли отъ него, онъ опять всталъ и пошелъ за ними, и это повторялось нѣсколько разъ. Наконецъ дикіе, чтобы со всѣмъ отдѣлаться отъ него, искрошили

его въ куски. Тогда только умолкъ ревностный Проповѣдникъ и, можно сказать, Мученикъ Слова Божія, но не умолкла сила сего Слова: на томъ мѣстѣ, гдѣ были останки Проповѣдника, тотчасъ, сказываютъ, явился дымный столбъ, простиравшійся къ небу.

Прочіе члены Миссіи во все время оставались на мѣстѣ, и дѣйствія ихъ ограничивались обыкновеннымъ служеніемъ въ церкви, а въ нѣкоторое время обученіемъ дѣтей въ Школѣ. Монахъ Германъ, почти съ самаго начала своего прибытія и до самой кончины, жилъ на отдѣльномъ островѣ (Еловомъ), занимаясь молитвою и хозяйствомъ; съ нѣкоторыхъ лѣтъ и особенно въ послѣднее время, у него воспитывалось нѣсколько мальчиковъ и дѣвушекъ, сиротъ Алеутскихъ; обучаясь грамотѣ, начаткамъ Христіанства и рукодѣлю, и это маленькое заведеніе его было въ весьма хорошемъ состояніи, особливо со времени посѣщенія его Барономъ Врангелемъ, бывшимъ Начальникомъ Колоній. О. Германъ, хотя и не былъ Священникомъ, но не лишалъ Христіанскихъ совѣтовъ и наставленій тѣхъ Алеутовъ, кои были близки къ нему и спрашивали его; послѣднее я самъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ Алеутовъ, отъ него научившихся. Со смертію Отца Германа (1837 г.) кончилась и Кадьякская Миссія. Къ дѣйствіямъ оной надобно отнести и то, что бывший въ Кадьякѣ въ 1805 и 1806 годахъ Иеромонахъ Геденъ, оставшійся здѣсь съ корабля Невы и потомъ выбывшій въ С. Петербургъ чрезъ Охотскъ, будучи уполномоченъ отъ Святѣйшаго Синода, перевелъ на Кадьякскій языкъ Молитву Господню, которую въ его время и нѣсколько спустя послѣ него пѣли въ церкви и учили въ школѣ, но потомъ оставили и совѣтъ затеряли.

Усердіе Г. Шелѣхова къ распространенію слова Божія между Американцами не ограничилось только тѣмъ, чтобы имѣть тамъ Миссію: онъ представилъ объ

открытіи Епархіи въ Америкѣ подѣ управленіемъ обо-
баго Архіерея, пребываніе коего назначалось въ Кадья-
кѣ, гдѣ онъ полагалъ жителей до 50 тысячъ. Во ува-
женіе его представленія и такого числа жителей рѣшено
было открыть Епархію въ Америкѣ, и въ слѣдствіе сего
Архимандритъ Кадьякской Миссіи Іосифъ вызванъ былъ
въ Иркутскъ и въ Мартѣ 1799 года посвященъ въ
Архіерея Иркутскимъ Преосвященнымъ Веніаміномъ;
но новопоставленный Преосвященный Кадьякскій (Кам-
чатскій) и Американскій, возвращаясь на Кадьякъ на
кораблѣ «Фениксъ», принадлежавшемъ Американской
Компаніи, въ томъ же 1799 году потонулъ въ морѣ,
со всею свитою и богатою ризницею. Судя по вещамъ,
которыя принадлежали Миссіи и, выбрасываемыя моремъ,
были находимы по берегамъ Аляксы, надобно полагать,
что судно «Фениксъ» погибло не далеко отъ береговъ
Кадьяка и Уналашки.

Вскорѣ послѣ сего горестнаго происшествія сконча-
лся и самъ Г. Шелеховъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекра-
тились всякія предпріятія касательно открытія Амери-
канской Епархіи, и распространенія и утвержденія Слова
Божія посредствомъ Священниковъ. И потому съ того
времени, какъ Геромонахи Макарій и Ювеналій окрестили
Алеутовъ, Кадьякцевъ и другихъ дикарей, состояніе
Американской Церкви было, такъ сказать, неподвижно
до 1816 года; и во всей Америкѣ находился одинъ
только Священникъ, въ Кадьякѣ, Геромонахъ Аѳанасій,
который, исправляя требы и служеніе только въ глав-
номъ селеніи Кадьяка, почти нигде не странствовалъ
для назиданія крещеныхъ дикарей.

Г. Барановъ, послѣ многихъ и большихъ усилій
утвердясь въ Ситхѣ, переѣхалъ съ собою и Христіанство
на дальнѣйшіе берега Америки; но члены Христіанской
Церкви были только или Русскіе, или Алеуты съ Кадьяка
и Уналашки; объ обращеніи же туземцевъ въ Христіан-

ство тогда: и думать было невозможно: потому что тамошній народъ *Колоши* смотрѣли на Русскихъ, какъ на страшныхъ враговъ своихъ, и только выискивали время, когда бы можно было или изгнать, или опять истребить Русскихъ (какъ это удалось имъ прежде); но, при дѣятельномъ и бодромъ правленіи Г. Баранова, намѣреніе ихъ осталось безъ всякаго успѣха, и новая колонія болѣе и болѣе укрѣплялась и умножалась пріѣзжавшими изъ Россіи на службу Компаніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножилось и число Христіанъ; наконецъ Г. Барановъ сталъ просить о Священникѣ для Ситхи. Въ 1816 году прибылъ туда Священникъ Алексѣй Соколовъ; и съ того времени понынѣ тамошняя церковь всегда имѣетъ Священника, и мало по малу причисляетъ къ себѣ членовъ и изъ туземцевъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

Изъ числа многихъ предпріятій Г. Баранова касательно распространенія Россійскихъ владѣній въ Америкѣ, ему удалось сдѣлать поселеніе и утвердиться въ Калифорніи (38 Сѣвер. Шпроты). Но тамошнее поселеніе, называемое *Россъ*, повелѣно нынѣ со всѣмъ оставить, а въ слѣдствіе того и всѣ живущіе тамъ Русскіе и Алеуты будутъ вывезены въ Ситху. Посему Православная Церковь, существовавшая около 30 лѣтъ въ тамошнемъ мѣстѣ, съ переселеніемъ Русскихъ должна быть перенесена оттуда въ наши колоніи. Впрочемъ, существованіе ея здѣсь, также было не безплодно. Въ теченіе этого времени, она причислила къ своимъ членамъ болѣе 40 человекъ изъ туземцевъ, которые также, вмѣстѣ съ Русскими, могутъ быть вывезены въ колоніи.

Въ послѣднее мое посѣщеніе селенія *Россъ* (въ 1838 году) тамъ находилось 216 Русскихъ, Креоловъ и Алеутовъ и 39 крещеныхъ Индійцевъ, а всего Россійская Церковь состояла тамъ изъ 255 членовъ.

Послѣ того, какъ вновь Высочайше дарованными привилегіями и правилами Россійско-Американской Компаніи въ 1821 году, постановлено было ей въ обязанность имѣть достаточное число Священнослужителей въ Колоніяхъ, Правленіе Компаніи начало объ этомъ ходатайствовать. Изъ Иркутска отправлено было въ колоніи нѣсколько Священниковъ; а именно: въ 1823 году, въ Уналашку — Іоаннъ Веніаминовъ; въ 1824, въ Кадьякъ — Фрументій Мордовскій, вмѣсто Іеромонаха Аванасія; и въ 1825 году въ Атху — Іаковъ Нецвѣтовъ. Послѣ того было предположено Правленіемъ открыть церквѣ и въ Курильскомъ отдѣлѣ, но, по малочисленности тамошнихъ природныхъ жителей (ихъ только 99 душъ, а съ Русскими и Алеутами всѣхъ 212), отдѣлъ этотъ причисленъ къ Атхинской церкви, и тамошній Священникъ посѣщаетъ ихъ каждые два года. И такъ, въ настоящее время, въ нашихъ Колоніяхъ въ Америкѣ находится четыре церкви и столько же Священниковъ, а именно: 1) въ Ситхѣ, съ 1806 года, съ храмомъ во имя Архистратига Михаила, устроеннымъ 1816. года: къ ней принадлежатъ: селеніе Россъ въ Калифорніи и два редута, Старинскій и Озерскій; число Христіанъ 1,230; 2) въ Кадьякѣ, съ 1785 года, съ храмомъ въ память Воскресенія Христова, устроеннымъ 1795 года: къ ней принадлежатъ всѣ поселенія въ Кеннайскомъ заливѣ и Нученѣ, и редутъ Александровскій въ Нусегакѣ; число Христіанъ 6,338 (1); 3) въ Уналашкѣ, съ 1760. года, съ храмомъ въ память Вознесенія Господня, устроеннымъ въ 1825. году: къ ней принадлежатъ всѣ Алеутскіе, Лисья и Прибылова острова, и можно также сюда причислить Михайловскій редутъ на Сѣверѣ.

(1) Храмы въ Кадьякѣ и Ситхѣ были вновь построены, первый въ 1824 (при Г. Муравьевѣ); послѣдній въ 1831 году (при Г. Баронѣ Врангелѣ)

число Христіанъ 1,751; наконецъ 4) въ *Атлѣ*, съ 1743 года, съ храмомъ во имя Святителя Николая, устроеннымъ 1827 года: къ ней принадлежатъ острова: Амля, Беринговъ, Мѣдный, Ближній и Курильскій отдѣлы, число Христіанъ 994. Число всѣхъ Христіанъ Американской Православной Церкви, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, простирается до 10,313, въ числѣ коихъ: Россіянъ 706 и Креоловъ 1,295; число же собственно Американскихъ Христіанъ простирается до 8,312, не считая новокрещенныхъ въ Нушегакъ, о коихъ будетъ сказано ниже.

Все вышеозначенное число Христіанъ—Американцевъ, выключая весьма немногихъ, есть плодъ апостольскихъ трудовъ почти исключительно однихъ Иеромонаховъ Макарія и Ювеналія (особенно послѣдняго), которые окрестили болѣе 5,000 Американцевъ и отчасти первыхъ Русскихъ поселившихся здѣсь. Дальнѣйшее же распространеніе Христіанства между остальными Американцами, гораздо многочисленнѣйшими, почти совершенно было оставлено съ равномученическою смертію О. Ювеналія, т. е. съ 1796 года по 1829 годъ (т. е. до начала обращенія Американцевъ Берингова моря около Нушегака), впрочемъ по причинамъ немаловажнымъ. Вотъ онѣ: 1) До 1816 года во всей Америкѣ былъ одинъ только Священникъ, у кося въ приходѣ было болѣе 7,000 душъ: слѣдовательно ему некогда было крестить, а когда прибыли Священники въ новооткрытыя церкви, т. е. въ Уналашку и Атху, то имъ некогда было крестить: ибо, какъ сказано выше, жители Уналашкинскаго отдѣла всѣ безъ исключенія были окрещены еще въ 1795 году, а рожденныхъ послѣ того крестили или Русскіе, или сами Алеуты (крещеніемъ—дозволеннымъ всякому вѣрному). Точно то же было и въ Атхѣ, гдѣ хотя и не было такого крестителя, какъ въ Уналашкѣ, и гдѣ даже, можно сказать, совсѣмъ не было Священника съ самаго начала открытія острововъ, т. е. съ 1743 и до 1827 года (ибо бывшій тамъ

Священникъ, въ 1792 году, на корабль «Слава Россіи», имѣлъ случай видѣть только жителей главнаго селенія Атхи и уже почти всѣхъ окрещенныхъ); но усердіе жившихъ тамъ Русскихъ, а потомъ и желаніе самихъ Алеутовъ не оставляло ни одного некрещенымъ. 2) Не менѣе препятствовали обращенію чрезвычайно большое разстояніе одной церкви отъ другой (отъ 600 до 1500 верстъ) и большое пространство каждаго прихода, особенно трехъ послѣднихъ, имѣющихъ протяженія отъ 700 до 1500 верстъ. По этимъ причинамъ, дѣйствія нынѣшнихъ Колоніальныхъ Священниковъ состоятъ и должны состоятъ не въ обращеніи Американцевъ, но въ утвержденіи и назиданіи своихъ уже давно крещеныхъ прихожанъ.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ АМЕРИКАНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

а) Внѣшнее.

Всѣ церкви построены пждивеніемъ Американской Компаніи, а равно и всѣ важныя поправки ихъ состоятъ на попеченіи оной. Каждая церковь устроена съ приличнымъ благолѣпіемъ; не смотря на трудность доставки матеріаловъ, и снабжена ризницею и утварью весьма достаточно. Сверхъ того въ каждомъ приходѣ, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Церкви и, разумѣется, гдѣ позволяютъ обстоятельства, имѣется нѣсколько особыхъ молитвенныхъ домовъ или часовенъ, которыя, такъ же какъ и церкви, построены пждивеніемъ Компаніи: такъ напримѣръ въ Уналашкинскомъ приходѣ имѣются на Умнакѣ три часовни, въ которыя обыкновенно жители въ праздничные дни собираются для молитвы, и гдѣ во время посѣщенія тамошнихъ мѣстъ Священникомъ отправляется и литургія. Обыкновенное же содержаніе церквей и часовенъ, выключая жалованье Священно-и церковнослужителямъ, производится изъ церковныхъ доходовъ, соста-

плюющихся или отъ продажи свѣчъ, или отъ приношеній добродѣтельныхъ дателей: сии доходы въ нѣкоторыхъ церквахъ довольно значительны.

Содержаніе Священно- и церковнослужителей, то есть помѣщеніе и жалованье имъ, производится отъ Американской Компаніи. Церковнослужители же, избираемые изъ тамошнихъ уроженцевъ, содержаніе получаютъ наравнѣ съ прочими служителями Компаніи.

Отправленіе Священниковъ въ Колоніи и обратно производится также на счетъ Компаніи.

Такъ какъ каждый Священникъ, особенно послѣднихъ трехъ церквей, непремѣнно каждое лѣто долженъ объѣздить свой приходъ для посѣщенія жителей отдаленныхъ отъ церкви мѣстъ, то пособія, нужныя для таковыхъ путешествій, какъ то: байдарки съ гребцами, палатки и проч., получаютъ также отъ Американской Компаніи.

Всѣ Американскія церкви состоятъ подъ вѣдѣніемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, и каждый Священникъ, не завися одинъ отъ другаго, даетъ отчеты прямо отъ своего лица. Первопривышіе Священники были снабжены отъ Иркутскаго Преосвященнаго особыми миссіонерскими инструкціями для своего руководства.

Срокъ пребыванія Священниковъ на мѣстахъ есть обыкновенно пятилѣтній — общій для всѣхъ Камчатскихъ Священниковъ и всѣхъ Чиноупковъ Камчатскихъ и Американскихъ. Въ числѣ нынѣшнихъ Американскихъ Священниковъ находится одинъ изъ уроженцевъ тамошнихъ, человекъ достойный.

б) Внутреннее.

1. Ситхинская Церковь.

Ситхинская Церковь, состоящая изъ 1,230 Христіанъ, заключаетъ въ себѣ по большей части Русскихъ и

Креоловъ (т. е. Русскихъ дѣтей рожденныхъ отъ Американокъ); число тѣхъ и другихъ нынѣ 1,037; а прочіе члены сей Церкви суть: 178 человекъ Алеутовъ и Индійцевъ, и 20 душъ Колошъ. Поэтому говорить о Ситхинской Церкви значитъ то же, что говорить объ обыкновенной Русской. Но различіе здѣшней Церкви отъ другихъ состоитъ въ томъ, что всѣ находящіеся здѣсь Русскіе и Креолы (разумѣется взрослые) состоятъ на службѣ Компаніи и потому находятся въ полномъ и всегдашнемъ распоряженіи Главнаго Начальника Колоніи. Служба Компаніи однакожь не только не препятствуетъ имъ исполнять обязанности Христіанина въ отношеніи къ Церкви (ибо каждый праздникъ они свободны отъ работъ), но напротивъ того распоряженіи Начальника еще много содѣйствуютъ исполненію таковыхъ ихъ обязанностей: такъ на примѣрѣ во время Великаго Поста имъ дается особое время для говѣнія; а чтобы всякій изъ нихъ могъ это исполнить, ихъ расписываютъ по-недѣльно; и отъ того небывшихъ у исповѣди и Св. Причастія бываетъ очень мало.

Алеуты, живущіе въ Ситхѣ, по большей части—Кадьякцы, и потому объ нихъ, какъ о членахъ Кадьякской Церкви, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Колошъ крещеныхъ хотя нынѣ еще только 20 душъ: за то они вообще всѣ весьма хорошо исполняютъ свои обязанности въ отношеніи къ Церкви: ходятъ въ церковь всегда, когда только могутъ, говѣютъ и охотно слушаютъ поученія; и никто изъ нихъ (кромѣ одного Тоена Юнки, который крещенъ былъ въ давнія времена и не числится здѣсь и о которомъ есть надежда, что и онъ обратится) не возвращался къ обрядамъ прежней своей Вѣры: напротивъ того, дѣятельностію и трудолюбіемъ, свойственнымъ всѣмъ Колошамъ, они могутъ служить примѣромъ для Алеутовъ и Креоловъ, не слишкомъ дѣятельныхъ; а порядочною жизнію — убѣжденіемъ для

своей братіи Колошъ. Очень разумныя бесѣды Колошъ на исповѣди меня всегда утѣшали и радовали (Колоши, а особенно Колошенки, очень скоро выучиваются по-Русски).

Колоши, будучи совершенно независимы, храбры и находясь подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ шамановъ и старухъ, еще долго бы оставались въ своемъ невѣжествѣ, заблужденіи и упорствѣ, и никакія увѣщанія и даже выгоды не могли бы убѣдить ихъ къ переменѣ ихъ вѣры, если бы самъ Господь не коснулся ихъ; напротивъ того, поведеніе многихъ Русскихъ нижнихъ служителей Компаніи, живущихъ подлѣ нихъ, и особенно Алеутовъ, о которыхъ Колоши знаютъ, что они всѣ крещены, для Колошъ служить, или по крайней мѣрѣ служило, какъ-бы препятствіемъ и даже угрозою къ принятію Христіанства. Причина та, что Алеуты, бывшіе въ Ситхѣ, образомъ жизни своей нисколько не показывали, что они Христіане и по несчастію почти всегда были изъ самыхъ неблагочестивыхъ; а живя отдѣльно отъ Русскихъ, въ особыхъ казармахъ, и самую наружную жизнь вели весьма незавидно даже для Колошъ. Притомъ же Алеуты, живущіе въ Ситхѣ, по большей части состоятъ на службѣ Компаніи за особенную плату, и слѣдовательно такъ же, какъ и всѣ служащіе, находятся въ полномъ распоряженіи начальства и употребляются на приличныя имъ работы; но Колошамъ кажется, что Алеуты были прежде такъ же независимы, какъ и они, а окрестившись сдѣлались какъ бы рабами Русскихъ; тогда какъ Алеуты, что можно сказать со всею справедливостію, въ своихъ мѣстахъ живутъ независимѣе и свободнѣе, нежели Камчадалы и даже всѣ крещеные Азіатцы (1).

(1) Здѣсь нѣтъ ясака: слѣдовательно нѣтъ сборщиковъ ясака, понудителей и проч. Алеуты— народъ терпѣливый и кроткій: слѣдовательно нѣтъ у нихъ суда и слѣдствій, съ тѣмъ вмѣстѣ

Всѣ таковыя обстоятельства, а къ тому еще и самая дикость Колошъ и отчасти древняя вражда противъ Русскихъ, какъ противъ завоевателей, были препятствіемъ къ распространенію Христіанства между ими, и это препятствіе было бы еще долго въ полной своей силѣ, если бы Провидѣніе не послало на нихъ давно или даже почти никогда небывалой у нихъ болѣзни, которую, по всей справедливости, можно назвать рубежемъ или гранью, гдѣ оканчивалось владычество грубаго невѣжества Колошъ и откуда начинается, или начнется ихъ просвѣщеніе. Болѣзнь эта была такъ-называемая вѣтреная оспа, которая свирѣпствовала у нихъ въ началѣ 1836 года и столь жестоко, что въ теченіе Генваря и Феврала она погубила почти половину ихъ народонаселенія. Но эта болѣзнь, истребляя ихъ, въ то же время послужила имъ въ величайшую пользу: 1) тѣмъ, что она, дѣйствуя болѣе на старыхъ людей, унесла съ собою многихъ закостѣлыхъ въ невѣжествѣ, суевѣрїи и враждѣ противъ Русскихъ и всякаго нововведенія, имѣвшихъ большое вліяніе и даже власть надъ мнѣніемъ средняго и новѣйшаго поколѣній, родившихся не за долго до прибытія Русскихъ и даже послѣ того; 2) тѣмъ особенно, что она очевидно убѣдила Колошъ въ пользѣ прививанія оспы и слѣдовательно въ томъ, что Русскіе имѣютъ познанія обширнѣйшія и совершеннѣйшія, нежели какими обладаютъ они сами; и 3) совершенно перемѣнивъ ихъ мысли о Русскихъ, она весьма много поколебала вѣру въ шамановъ, которые, не смотря на своихъ духовъ-хранителей, гибли вмѣстѣ съ искавшими отъ нихъ помощи.

Когда появилась у Колошъ оспа, они, думая найти въ своихъ шаманахъ средство избавиться отъ губитель-

ли судей или слѣдователей, содержаніе и перевозъ которыхъ отъ одного виннаго къ другому нерѣдко падаетъ на певчихъ, и проч.

паго ея дѣйствія, подняли всѣхъ ихъ на ноги и принялись усердно «шаманить» (колдовать) каждый день: но ничто не помогло, даже самыя вѣрныя и общеупотребительныя ихъ лекарства, на прим. снѣгъ и ледъ во время жара, и проч., и они гибли десятками и сотнями, тогда какъ та же самая оспа не коснулась ни одного изъ Русскихъ, которые жили подлѣ нихъ и по прежнему имѣли съ ними сношенія. Не смотря на то, что Колошенскіе шаманы такъ усердно желали имъ такой же бѣды и заклинали своихъ духовъ (*эковъ*) отвратить отъ Колошъ это зло и наслать его на Русскихъ; что нѣкоторые изъ злыхъ шамановъ говорили даже, будто Русскіе напустили на нихъ оспу, и даже не смотря на то, если только вѣрять слухамъ, что въ той самой пищѣ, которую Колоши обыкновенно продаютъ Русскимъ, какъ то рыбѣ, дичи и проч., находили оспенныя струнья, съ тѣмъ именно намѣреніемъ положенныя, чтобы заразить Русскихъ, — не смотря на все это, Русскіе остались совершенно невредимы.

Такая разительная противоположность заставила многихъ Колошъ обратить вниманіе на причины столь необыкновенныхъ происшествій, и умнѣйшіе изъ нихъ и болѣе приверженные къ Русскимъ поняли настоящую причину и тотчасъ обратились къ Русскимъ съ просьбою сохранить ихъ отъ видимой смерти. Русскіе съ готовностію подали имъ руку помощи. Докторъ, паходящійся въ Колоніяхъ нашихъ, Г. Бляшке, со всѣмъ усердіемъ своимъ, дѣятельно принялся прививать имъ оспу, и тѣ, коимъ онъ привилъ, всѣ остались неприкосновенными отъ эпидеміи. Это убѣдило и прочихъ, еще колебавшихся въ своихъ мнѣніяхъ, и даже тѣхъ, кои еще искали помощи въ своихъ шаманахъ, и тотчасъ всѣ жившіе вблизи Колоши начали приходить сами и даже пріѣзжали изъ дальнихъ мѣстъ, чтобы получить предохранительное средство отъ оспы.

Надобно, однакожь, вспомнить, что за три мѣсяца и даже менѣе предъ тѣмъ, никто и никакая сила не принудила бы ихъ принять прививаніе оспы, такъ, что если бъ, на прим. какъ-нибудь и можно было сплюю привить оспу кому-нибудь изъ нихъ, то навѣрное можно сказать, что таковой, будучи отпущенъ, вырвалъ бы у себя то мѣсто, гдѣ она была привита.

Послѣ этого достопамятнаго въ лѣтописяхъ Колошъ случая я обратилъ мое слово къ Колошамъ: ибо послѣ такого краснорѣчивѣйшаго убѣжденія, мнѣ уже менѣе трудно было убѣждать ихъ въ истинѣ, или по крайней мѣрѣ я получилъ удобные случаи говорить съ ними. Они приняли меня уже не какъ врага своего или желающаго имъ зла, но какъ человѣка, который знаетъ ихъ лучше и болѣе, и слушали меня со вниманіемъ и откровенно рассказывали мнѣ свои обычаи и вѣру.

Доказательствомъ того, что Колоши слушали и принимали меня охотно, можетъ быть слѣдующее:

Въ бытность мою въ Стахинѣ (1837), когда я совершалъ литургію въ крѣпости, Колоши, по предварительному моему приглашенію, собрались въ числѣ 1500 и окруживъ мѣсто священнодѣйствія, смотрѣли на служеніе наше во все продолженіе его съ любопытствомъ и большимъ вниманіемъ и благопрістойностію, достойною и не дикаря. Послѣ того я отправлялъ еще разъ литургію на томъ же мѣстѣ и обрядъ погребенія на кладбищѣ, и Колоши смотрѣли съ тѣмъ же вниманіемъ и даже уваженіемъ на совершеніе нашего служенія и держали себя также благопрістойно, какъ и въ первый разъ. Во время послѣдняго обряда случилось, что двое Колошъ, идучи въ лѣсу и со всѣмъ не видя меня, затаили свои пѣсни; но Тоень тотчасъ послалъ сказать имъ, чтобы они перестали, и тѣ, узнавъ причину, почему имъ запрещаютъ пѣть (таковыхъ запрещеній они никогда не слыхивали), тотчасъ перестали. Послѣ отправленія

службѣ и при посѣщеніи ихъ меня и прощаніи моемъ съ ними, я не упустилъ случая сказать имъ какую-нибудь Евангельскую истину, и вслѣдствіе, кто имѣлъ случай слушать меня, слушалъ со вниманіемъ и любопытствомъ: одинъ Тоень, при прощаніи, сдѣлалъ мнѣ даже вопросъ: *что будетъ тамъ, по смерти, тѣмъ людямъ, которые здѣсь дѣлаютъ добро?* Такой вопросъ и отъ такого дикаря меня весьма порадовалъ, и потому все, что только могъ я передать ему чрезъ толмача, объяснилъ ему въ удовлетвореніе его любопытства (1).

По возвращеніи моемъ изъ Стахина я провелъ нѣсколько вечеровъ въ бесѣдахъ съ Колошамъ, живущими подлѣ крѣпости Ново-Архангельской, въ ихъ собственныхъ жилищахъ, разспрашивая и рассказывая имъ все что можно, и, скажу по справедливости, они всегда и вездѣ слушали меня съ охотою и принимали съ радушіемъ: каждый семьянинъ хотѣлъ, чтобы я посѣтилъ и его, но посѣтить всѣхъ мнѣ не удалось. Въ доказательство радушнаго приема ихъ, я приведу одинъ случай, бывший со мною. Однажды вечеромъ я нечаянно пришелъ въ юрту болѣе знакомаго мнѣ Колоша, и въ то время огонь, который у нихъ обыкновенно бываетъ по срединѣ юрты, и горитъ почти цѣлую ночь, былъ самый плохой,

(1) И этотъ самый Тоень Куатхе, въ послѣдствіи, когда ему, по вѣрѣ и обычаямъ ихъ, надобно было убить двухъ колговъ (рабовъ) своихъ, для прислуги поминанному покойнику на томъ свѣтѣ, вмѣсто того, чтобы убить ихъ, отдалъ одного, мальчика, Русскимъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ Русскій, а другого для прислуги больному и бѣдному старику изъ Колошъ, съ тѣмъ, чтобы по смерти старика онъ былъ свободенъ. Конечно, отпускать на волю колговъ при поминкѣхъ не есть необыкновенное дѣло между Колошамъ; но отпускать съ такимъ намѣреніемъ есть первый поступокъ между ими. За это Тоень, по представленію Г. Министра Финансовъ, удостоился получить подарокъ отъ Государя Императора, состоящій въ жадованномъ кафтанѣ и шляпѣ.

потому что были сыры дрова. Одинъ молодой Колоша, долго хлопотавъ объ огнѣ, наконецъ вскочилъ съ мѣста, взялъ крышку съ своего ящика (очень хорошо сдѣланную по ихъ вкусу и очень не дешевую между нами), и расколовъ ее, положилъ въ огонь для растопки. На вопросъ мой: «зачѣмъ онъ портитъ такую вещь и напрасно»; онъ сказалъ: «ничего, я сдѣлаю послѣднюю».

Здѣсь я долженъ еще разсказать случай, убѣждающій въ томъ, что всѣ добрыя предпріятія человека совершаются не иначе, какъ по волѣ Провидѣнія и не иначе, какъ въ назначенное имъ время, и какъ часто Провидѣніе, не только обыкновенные случаи, но даже и слабости наши, употребляетъ ко благу.

Въ числѣ цѣлей при поселеніи моемъ въ Ситху была и та, чтобы попытаться поговорить съ Колошами объ истинной Вѣрѣ. Хотя я прибылъ въ Ситху въ концѣ 1834 года, однакожь въ ту зиму не успѣлъ даже ознакомиться съ Колошами, потому что другія дѣла (Алеутскія) не позволяли мнѣ имъ заняться: дѣломъ они обыкновенно разбѣгаются по разнымъ мѣстамъ за рыбными промыслами и проч., осецію же 1835 года я не могъ скоро приступить за это, по причинамъ также довольно важнѣйшимъ; но зимою я уже непремѣнно хотѣлъ приступить къ дѣлу; и по первому моему слову Начальникъ Колоніи Г. Купреяновъ, съ готовностію и усердіемъ, предложилъ мнѣ всѣ пособія и средства къ тому, такъ, что мнѣ стоило только начать; но разныя обстоятельства и случаи, впрочемъ самые маловажные и даже иногда, скажу откровенно, какое-то нежеланіе и неохота удерживали меня и заставляли откладывать мое намѣреніе день ото дня, такъ что мнѣ стало уже стыдно самого себя; а между тѣмъ подоспѣлъ праздникъ Рождества Христова. Я далъ себѣ, напоследокъ, твердое обѣщаніе непремѣнно по окончаніи Святковъ, т. е. 7 или 8

Генваря, начать свое дѣло— и кто не подивится судьбамъ Провидѣнія, 3 или 4 Генваря вдругъ появилась у Колошъ оспа и прежде всѣхъ въ той самой юртѣ, съ которой мы думали начать наши посѣщенія. Если бы я посѣдшилъ приступить къ моимъ бесѣдамъ съ Колошами до появленія оспы, тогда навѣрное они всю бѣду и вину ихъ гибели возложили бы на меня какъ на Русскаго шамана или колдуна, который напустилъ на нихъ такое зло, и тѣмъ болѣе, что до меня нога Русскаго Священника почти не касалась ихъ порога, не только съ намѣреніемъ благовѣствованія миру, но даже и изъ простаго любопытства. Послѣдствія такого неблаговременнаго посѣщенія моего были бы ужасны: весьма естественная вражда противъ Русскихъ, которая уже почти исчезла, могла бы ожить снова; я могъ бы быть убитъ ими, какъ первая причина ихъ бѣды, но это еще ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что могло бы быть далѣе, а именно: посѣщеніе мое Колошъ предъ оспою могло бы сдѣлать то, что, вѣроятно, еще даже на полстолѣтіе заградилъ бы дорогу благовѣстникамъ Слова, на которыхъ Колоши всегда смотрѣли бы какъ на злыхъ вѣстниковъ гибели и смерти.

Но славу Богу, все устрояющему во благое! Теперь Колоши уже не то, что они были даже за два года предъ симъ: ежели они еще не скоро будутъ Христианами, то по крайней мѣрѣ они стоятъ уже на той степенн, что *слушаютъ*, или по крайней мѣрѣ *начали слушать* Слово спасенія. Что же касается того, почему такъ мало Колошъ крестилось, то, не говоря уже, что ихъ трудно было убѣждать, до оспы никто и не убѣждалъ ихъ, а послѣ оспы я, предлагая имъ Слово Истины, отнюдь не предлагалъ и не хотѣлъ предлагать имъ прямо принятія крещенія, но, стараясь дѣйствовать на ихъ разсудокъ, ожидалъ ихъ собственнаго вызова, и тѣхъ, кои сами изъявляли желаніе креститься, при-

нималъ съ полною охотою, но всегда испрашивалъ согласія на то Тоеновъ и особенно матерей желающихъ креститься (и всегда получалъ согласіе); что имъ очень правилось.

И такъ Ситхинская Церковь, сколько можно заключать, близка къ тому, чтобы умножиться въ числѣ членовъ своихъ вдвое, втрое и даже до пяти кратъ. Всѣхъ Колошъ въ нашей Америкѣ нынѣ около 5000. Подтвержденія этому мнѣнію суть: 1) что Колоши начали принимать прививаніе оспы, и слѣдовательно ихъ мнѣніа много перемѣнились касательно Русскихъ и шамановъ ихъ; 2) они начали слушать проповѣдующихъ Слово Божіе и на совершеніе нашихъ обрядовъ смотрятъ со вниманіемъ и не безъ уваженія; 3) всякому желающему креститься они не возбраняютъ и не препятствуютъ; а крестившихся не только не презираютъ или не чуждаются ими, но смотрятъ на нихъ какъ на людей болѣе ихъ знающихъ и близкихъ къ Европейцамъ, и 4) наконецъ наподобіе представить себѣ ту перемѣну, какую мы находимъ въ Колошахъ въ теченіе менѣе чѣмъ 38 лѣтъ; въ 1804 году Колоши, какъ дотые звѣри, искали ловить Русскихъ и терзать ихъ, такъ что Русскіе должны были или скрываться въ крѣпости, или выходить отрядами; а въ 1837 году я одинъ, ночью, ходилъ къ нимъ въ ихъ жилища, и не только былъ безопасенъ, но и принимаемъ съ радушіемъ. Еще въ 1819 году Колоши смотрѣли на Русскихъ, какъ на враговъ своихъ, и мстили за кровь своихъ предковъ (убитыхъ при взятіи ихъ крѣпости); а въ 1836 году они приходили къ Русскимъ, какъ къ друзьямъ своимъ, просили помощи и добросовѣстно давали знать о неприязненныхъ расположеніяхъ своихъ собратій.

Тенерь остается только желать благовѣстника для Колошъ, а сему благовѣстнику — ревности и силы къ возвѣщенію Слова, и мы скоро увидимъ въ отдаленныхъ

краяхъ Америки народъ новый, добрый, дѣятельный, смѣтливый и храбрый, — народъ, который будетъ возрожденъ чрезъ насъ къ жизни Благоты и гражданскаго образованія.

2. *Кадыякская Церковь.*

Кадыякская Церковь, по числу Христіанъ считающихся въ ней, есть самая значительная, но по духу Христіанства, надобно сказать съ сожалѣніемъ, есть послѣдняя изъ всѣхъ Американскихъ церквей.

Въ Кадыякской Церкви числится всѣхъ Христіанъ 6,338, или по крайней мѣрѣ столько числится подъ вѣдомствомъ Кадыякской Конторы.

Въ томъ числѣ:

Русскихъ	114
Креоловъ	400
Жителей на островѣ Кадыякѣ, т. е. Алеутовъ въ 36 селеніяхъ	1,719
Жителей въ Кенайскомъ заливѣ, собственно Кенайцевъ въ 29 селеніяхъ	1,628
Жителей по Аляксѣ, Аглегмиотовъ и другихъ въ 15 селеніяхъ	2,006
Жителей въ Чугацкой Губѣ, Чугачъ въ 6 се- леніяхъ	471
<hr/>	
А всего	6,338.

Изъ сей табели видно, что такое большое число прихожанъ, живущихъ въ 36 селеніяхъ, разбросанныхъ по берегамъ Кадыяка; по обѣимъ сторонамъ Аляксы и по заливамъ Кенайскому и Чугацкому, на протяженіи болѣе 1500 верстъ, весьма не благоприятствуетъ тому, чтобы одному Священнику всѣхъ ихъ утверждать и назидать въ Вѣрѣ. И отъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо

въ Чугацкой Губѣ и на Сѣверной сторонѣ Аляксы, едва ли и былъ когда-либо Священникъ съ тѣхъ поръ, какъ былъ тамъ О. Ювеналій; а въ послѣднемъ мѣстѣ, т. е. на Сѣверной сторонѣ Аляксы, Аглемюты едва ли еще и крещены, потому что О. Ювеналій къ нимъ не дошелъ, а Кадьякскій Священникъ тамъ быть не могъ.

Теперь, не говоря о всѣхъ прочихъ Христіанахъ, или только носящихъ такое названіе, обратимся къ жителямъ самаго Кадьяка, то есть къ тѣмъ, у коихъ съ 1794 года началось постоянное пребываніе Священниковъ и у коихъ до 1837 года было не менѣе двухъ Духовныхъ особъ.

Всѣ бывшіе въ Кадьякѣ единогласно говорятъ, что тамошніе Алеуты въ церковь почти совсѣмъ не ходятъ; тайно и явно держатся своихъ шаманствъ, и обязанности свои въ отношеніи къ Церкви исполняютъ весьма немногіе и почти только тѣ, кои живутъ въ главномъ селеніи.

Яснымъ доказательствомъ ихъ недовѣрія къ Русскимъ или къ познаніямъ Русскихъ и вмѣстѣ непимѣніи Христіанской Вѣры служитъ то, что въ страшную для всѣхъ Американцевъ нашихъ годову посѣщенія оспы, многіе изъ здѣшнихъ Алеутовъ гибли, но бѣгали, скрывались и не хотѣли принимать помощи отъ Врачей, готовыхъ помогать имъ: отъ того изъ нихъ погибла 3-я часть всего народонаселенія, т. е. изъ 2,200 погибло болѣе 700, тогда какъ въ Уналашкѣ съ радостію принимали помощь и по возможности содѣйствовали Врачу: тамъ изъ 1,200 померло только 80 человекъ, т. е. не болѣе, какъ 15-я часть, и то отъ того, что тѣмъ несчастнымъ не успѣли подать помощи.

Болѣе ничего, не могу сказать о Кадьякской Церкви за непимѣніемъ свѣдѣній; но можно полагать, что

если Кадыкцы еще не имѣютъ такого усердія къ Вѣрѣ; какъ сосѣди ихъ Алеуты, то это не отъ упорства или жестокосердія, но отъ того, что немного слышали о Христіанствѣ, потому что всѣ Кадыкцы, жившіе въ мое время въ Ситхѣ безъ всякаго принужденія исполняли общую обязанность очищенія совѣсти, и на исповѣди многіе изъ нихъ говорили разумно и не безъ чувства; особенно тѣ изъ нихъ, которые имѣли случай слышать что-нибудь отъ покойнаго О. Германа (Монаха Кадыкской Миссіи, о коемъ сказано выше); и потому для блага Кадыкской Церкви остается только желать лучшаго устройства оной.

3. Уналашкинская Церковь.

Уналашкинская Церковь, по внутреннему состоянію членовъ ея, есть одна изъ лучшихъ Церквей въ Америкѣ: число Христіанъ, составляющихъ ее, есть нынѣ 1751. Въ томъ числѣ 42 Русскихъ и дѣтей ихъ, 212 Креоловъ, а остальное число 1497 заключаетъ въ себѣ *Алеутовъ*, извѣстныхъ подъ именемъ *Лисьевскихъ*.

О Русскихъ и говорить нечего по малому числу ихъ, и тѣмъ болѣе, что дѣти ихъ по большей части въ отношеніи религіозномъ походятъ на Креоловъ; а Креолы здѣшніе въ религіозномъ духѣ почти нисколько не разнятся отъ Алеутовъ и даже нѣкоторые, будучи просвѣщеннѣе послѣднихъ, гораздо выше ихъ; а потому подъ названіемъ прихожанъ Уналашкинской Церкви я буду разумѣть тѣхъ и другихъ.

Прошу списхожденія, если въ отношеніи къ здѣшней Церкви стану можетъ быть говорить пристрашно отъ избытка сердца, и хотя Церковь эта теперь уже не мой приходъ, но, признаюсь, я никогда не забуду ея добрыхъ чадъ.

Здѣсь не мѣсто говорить о характерѣ, обычаяхъ, способностяхъ и проч. вообще Алеутовъ (1), а только о расположеніи ихъ къ Вѣрѣ; но прежде нежели будетъ сказано о главныхъ чертахъ ихъ Христіанскихъ добродѣтелей и качествъ, кои могутъ быть первымъ основаніемъ оныхъ, надобно обратить вниманіе на то, охотно ли и скоро ли они приняли Христіанство.

Я выше сказалъ, что стремленіе Русскихъ къ пріобрѣтенію себѣ выгодъ послужило средствомъ къ первому основанію Христіанства между Алеутами. Но какъ далеко распространилось оно до прибытія на Уналашку Гермопаха Макарія — не извѣстно; знаемъ навѣрное, что О. Макарій окончательно окрестилъ всѣхъ Алеутовъ Уналашкинскаго отдѣла, и послѣ него не осталось ни одного некрещенаго. О. Макарій, какъ и всѣ наши Православные Проповѣдники, не съ мечемъ и огнемъ предлагалъ имъ новую Вѣру, которая воспрещала имъ обычныя наслажденія ихъ, т. е. многоженство и невоздержаніе; но не смотря на то Алеуты приняли ее охотно и скоро; доказательствомъ этому можетъ быть то, что Макарій пробылъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ только одинъ годъ, и путешествуя по отдаленнымъ островамъ и пересѣзжая съ мѣста на мѣсто, не имѣлъ при себѣ ни стражи, ни тѣлохранителей, кромѣ одного Русскаго для прислуги; тѣ же самыя Алеуты, которыхъ онъ крестилъ или долженъ былъ крестить, перевозили его, питали и бергли, и притомъ безъ всякаго возмездія или платы. Такихъ примѣровъ немного. Можно бы возразить, что Алеуты скоро приняли Вѣру изъ боязни Рус-

(1) Подробнѣйшее описаніе Алеутовъ и страны ими обитаемой будетъ въ *Запискахъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла*, которыя надѣюсь издать въ скоромъ времени; записки сіи составляютъ болѣе нежели 60 листовъ печатныхъ.

скихъ, и что имъ принятіемъ Крещенія давалась Лгота отъ платежа ясака; и дѣйствительно таковыя причины довольно способны побудить дикарей, подвергшихся власти сильныхъ пришельцевъ, принять новую Вѣру и тѣмъ болѣе, что льготою ясака они избавлялись отъ всякаго вліянія сборщиковъ онаго, которые для дикихъ страшнѣе самаго ясака, и что прежняя Вѣра ихъ уже не удовлетворяла ихъ внутренней потребности души; но эти средства только могутъ заставить принять новую Вѣру, а не могутъ быть побужденіемъ къ тому, чтобы сдѣлаться ревностнымъ и вѣрнымъ исполнителемъ правилъ новой Вѣры. Алеуты же остались примѣрно набожны и повинѣ. Если ближе разсмотримъ и самыя причины, кои будто бы могли принудить Алеутовъ принять Христіанство, то съ перваго взгляда окажется, что онѣ мнимыя: ибо Русскіе, при всемъ своемъ (прежде) можетъ быть слишкомъ неумѣренномъ обращеніи съ Алеутами, никогда и не думали принуждать ихъ къ тому; а платежъ ясака былъ очень незначителенъ и они платили его когда и чѣмъ хотѣли; и притомъ лгота отъ платежа ясака имъ давалась только на три года. И такъ причину скорого и истиннаго обращенія Алеутовъ въ Христіанство надобно искать въ ихъ характерѣ и расположеніи души.

Алеуты хотя охотно и скоро приняли Христіанскую Вѣру и молились Богу, какъ были научены; но надобно сказать по истинѣ, что они до времени постояннаго у нихъ пребыванія Священника вѣровали и молились точно *нездѣльному Богу*: потому что Отецъ Макарій, сколько за краткостію времени, столько и за неимѣніемъ хорошихъ толмачей, не могъ передать имъ истинъ Христіанскихъ кромѣ общихъ понятій о Богѣ, Его всемогуществѣ, благодати и проч., при всемъ томъ Алеуты остались Христіанами, или по крайней мѣрѣ они тотчасъ по крещеніи не только совершенно оставили шаманство и уни-

чтожили всѣ личины и маски, употреблявшіяся на игрищахъ и шаманствахъ, но даже и самыя пѣсни, которыя хотя сколько-нибудь могли напоминать имъ прежнюю вѣру, такъ, что по прибытіи моемъ къ нимъ я какъ ни старался (изъ собственнаго моего любопытства), но не могъ найти ничего такого. И даже изъ самыхъ суевѣрій ихъ, которыхъ чуждъ бываетъ только человѣкъ, имѣющей живую Евангельскую вѣру, весьма многія совсѣмъ оставлены, а многія потеряли силу.

Но изъ всѣхъ добрыхъ качествъ Алеутовъ ничто столько не радовало и не услаждало моего сердца, какъ ихъ усердіе, или правильнѣе сказать, жажда къ слышанію слова Божія, такъ, что скорѣе утомится самый неутомимый Проповѣдникъ, чѣмъ ослабнетъ ихъ вниманіе и усердіе къ слышанію Слова. Пояснимъ это примѣрамп: по приѣздѣ моемъ въ какое-либо селеніе, всѣ и каждый, совершенно оставляя всѣ свои дѣла и занятія, какъ бы они ни были важны въ отношеніи къ нимъ, по первому моему призыву тотчасъ собирались слушать мои поученія, и всѣ и каждый съ удивительнымъ вниманіемъ слушали ихъ, не развлекаясь, не сводя глазъ, и даже можно сказать самыя нѣжныя матери въ это время дѣлались какъ-бы безчувственны къ плачу дѣтей своихъ, которыхъ в не приводили съ собою, если дѣти не въ состояніи понимать (1).

Прежде чѣмъ появилось у нихъ что-нибудь писанное и печатанное на ихъ языкѣ, мнѣ случалось видѣть, какъ иногда кто-нибудь изъ Алеутовъ, совершенно не зная по-Русски ни слова, почти цѣлый день сидитъ и читаетъ Псалтирь Славянскую или Четь-Минею. А когда они

(1) И признаюсь откровенно, что при таковыхъ-то бесѣдахъ я дѣлательно узналъ утѣшенія Христіанской Вѣры, — эти сладостныя и невыразимыя прикосновенія Благодати, и потому я обязанъ Алеутамъ благодарностію болѣе, чѣмъ они мнѣ за мои труды.

увидѣли книжки на своемъ языкѣ, т. е. Катихизисъ, переведенный мною и напечатанный первымъ изданіемъ, то даже старики начали учиться грамотѣ для того, чтобы читать по своему (и потому теперь умѣющихъ изъ нихъ читать болѣе чѣмъ шестая часть).

Имѣя такое усердіе къ слышанію Слова Божія, они такъ же усердны и къ Проповѣдникамъ онаго (но усердіе ихъ не обнаруживается вещественными даяніями, потому что они никому не могутъ передавать пушныхъ товаровъ, кромѣ Компаніи, которая имъ платитъ извѣстную цѣну). По крайней мѣрѣ я это могу сказать по себѣ. Посѣщеніе мое и пріѣздъ мой въ селеніе бывалъ истиннымъ праздникомъ для Алеутовъ, Пасхою, потому что только въ это время они могли послушать Слова и пріобщиться Св. Таинъ; куда бы я ни пріѣхалъ и въ какое время дня или ночи, но лишь только разносилась вѣсть, что пріѣхалъ *отецъ* (Адакъ), тотчасъ всѣ и каждый, кто только можетъ ходить, выходили ко мнѣ на встрѣчу къ самой пристани (т. е. на берегъ моря, гдѣ обыкновенно пристають байдарки); всѣ и каждый привѣтствовали меня съ истиннымъ радушіемъ и видимымъ удовольствіемъ, написаннымъ на лицахъ ихъ; даже перѣдко большыхъ приносили ко мнѣ для того, чтобы видѣться со мною и приять благословеніе.

Обязанности свои въ отношеніи въ Церкви Алеуты исполняютъ примѣрно: соблюдать посты перемѣною одной пищи на другую они не могутъ, потому что пища ихъ зависитъ отъ моря и почти всегда одинакова; и они, надѣясь на него, запасовъ дѣлаютъ очень немного; а потому когда они хотятъ поститься, т. е. во время говѣнія или въ послѣдніе дни Страстной Седмицы, то постятся въ полномъ значеніи сего слова. Говѣютъ всегда и всѣ, такъ что во все время пребыванія моего у нихъ почти не было ни одного изъ нихъ такого, который бы не былъ у исповѣди и Св. Причастія за лѣно-

етию и перачислѣмъ; и все это они дѣлаютъ совершенно безъ всякаго наряда и принужденія. Во время говѣнія не ищутъ случая или пачать ходить въ церковь *около Среды*, или приходять въ церковь не къ началу службы; но всегда начинаютъ какъ можно ранѣе (т. е. съ Субботы) и лишь только въ колоколъ — они тотчасъ уже всѣ въ церкви.

Въ церкви и на молитвѣ они стоятъ удивительно *твердо*. Во все время продолженія службы, хотя бы то было и 4 часа, какъ на прим. въ первые дни на Страстной Недѣлѣ, всякій изъ нихъ и даже самыя дѣти стоятъ не перестуная съ ноги на ногу, такъ что по выходѣ ихъ изъ церкви можно даже перечесть, сколько ихъ было, смотря на ихъ мѣста, гдѣ они стояли. Во время служенія или чтенія, которое изъ нихъ очень немногіе понимаютъ, они ни по какимъ причинамъ не оглянутся ни назадъ, ни на стороны, и всегда смотрятъ или на образъ, или къ небу или на иконы. Такое твердое стояніе въ церкви тѣмъ болѣе стоитъ похвалы, что они, многое перенимая отъ Русскихъ и худаго и добраго, отнюдь не хотятъ перенять отъ нихъ этой, иногда слишкомъ искомѣнной подвижности.

Не скажу очень многіе, но нѣкоторые изъ Алеутовъ молятся и умѣютъ молиться; я разумѣю не то, что они умѣютъ дѣлать крестное знаменіе и кланяться и говорить какую-нибудь молитву нѣтъ! нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ молиться отъ души и не выказывая себя при людяхъ или въ церкви, но часто *вшедъ въ келью свою и затворивъ двери*. Это я особенно замѣтилъ въ церкви, гдѣ, какъ сказано, молящійся внутренно отнюдь не съ тѣмъ молится, чтобы на него смотрѣли, потому что на него никто и не взглянетъ. Но были изъ нихъ и такіе, которые молились тайно и не въ назначенное время, такъ на прим. нѣкто Нилъ Захаровъ, уже умершій (живыхъ не лзя представлять въ примѣръ), который почти

всегда былъ часовымъ, и отправляя должность свою, онъ почти каждую ночь, когда все затихнетъ, молился у церкви; и это онъ дѣлалъ такъ скрытно, что обычай его только предъ смертію открылся и то печальнымъ образомъ. Я увѣренъ, что есть и другіе подобные ему молитвенники.

Приношенія или приклады въ церковь они дѣлаютъ очень охотно: конечно не всегда по чистому побужденію сердца, и принося Богу лепту, желаютъ за нее получить и временное и вѣчное благополучіе; но въ нихъ, какъ еще въ новыхъ Христіанахъ, это очень извинительно, и по крайней мѣрѣ хорошо и то, что они приносятъ, и приносятъ охотно, и почти десятину своего дохода (1).

Во все время пребыванія моего въ Уналашкѣ и даже понынѣ, не было не только никакого убійства или драки, но даже и значительной ссоры: это я говорю безъ всякаго увеличенія; даже дѣти ихъ очень рѣдко ссорятся между собою. Вообще Алеуты, будучи обиженъ кѣмъ-нибудь, никогда не даетъ воли своему языку, а тѣмъ болѣе рукамъ; но обыкновенно все его мщеніе и даже иногда и оправданіе состоитъ въ совершенномъ молчаніи, которое иногда продолжается нѣсколько сутокъ, но никогда не продолжается далѣе говѣнья. А между тѣмъ это молчаніе обидимаго бываетъ обидчику жесточе самаго наказанія или самоуправства.

Также между ими нѣтъ ни воровъ, ни обманщиковъ. Воровство у нихъ еще и въ прежнемъ быту по ихъ вѣрѣ считалось постыднымъ.

Ежели же нѣтъ между ими ни убійства, ни драки, ни ссоры, ни воровства, то имъ не пужно ни суда, ни расправы: слѣдственно и судей.

(1) Каждогодное приношеніе ихъ въ церковь простирается до 1330 рублей, а доходовъ или платы отъ Компаніи они всѣ вмѣстѣ получаютъ не болѣе 13,300 рублей.

Еще до прибытія къ нимъ Русскихъ, у Алеутовъ было въ обычаѣ дѣлиться между собою въ случаѣ голода, который ихъ посѣщаль и посѣщаетъ даже понынь почти каждою весною. Ближайшею причиною голода бывають обыкновенно свѣжіе вѣтры и, по недостатку солнечнаго свѣта и за неимѣніемъ лѣса, невозможность имѣть большіе запасы сухой рыбы. Послѣ трехъ-или четырехдневнаго совершеннаго голода, если кому-нибудь удастся выѣхать въ море и промыслить что-нибудь, то онъ обыкновенно по пріѣздѣ своемъ раздастъ всѣмъ нуждающимся (а не нуждающіеся никогда не будутъ просить), и себѣ оставляетъ иногда не болѣе того, сколько нужно накормить свое семейство; а нерѣдко случалось, что онъ и изъ той самой части, которую оставилъ себѣ, дѣлится съ другимъ кто явится нуждающійся. Точно также поступитъ и другой въ свое время, и все это дѣлается безъ всякихъ расчетовъ и требованія благодарности.

Добродѣтель это, или обычай? Пусть и обычай; но не лзя не почитать его какъ въ исполняющихъ, такъ и учредившихъ такое святое обыкновеніе.

Наконецъ скажемъ, что Алеуты терпѣливы, даже до безчувствія. Кажется невозможно придумать такой трудности, которой бы не перенесъ Алеутъ, или такой горести, которая бы заставила его роптать. Въ случаѣ голода для него ничего не значитъ три, четыре дня пробыть съ одною только водою. Въ болѣзненномъ состояніи не услышите отъ него ни стопа, ни крика при самой жестокой боли. Въ тяжкихъ работахъ, какъ то при большихъ переѣздахъ на морѣ, которыя иногда продолжаются даже до 20 часовъ сряду, онъ не станетъ роптать и будетъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока не выбьется изъ силъ. Примѣровъ терпѣливости ихъ тысячи.

И хотя терпѣливость ихъ не есть Христіанская добродѣтель, потому что они рождаются терпѣливыми; но она очень важна для утвѣржденія въ нихъ Христіанскихъ

добродѣтелей. *Терпѣливость* ихъ и *обычай помогать другъ другу въ нуждѣ*, суть такія превосходныя качества, при которыхъ очень легко и прочно можно утвердить въ нихъ истинное Христіанство. Матеріалы превосходны, лишь бы только были руки и средства.

Доказательствомъ тому, что Алеуты сдѣлались лучше въ нравственномъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ началось у нихъ постоянное пребываніе Священника, т. е. съ 1824 года, можетъ быть и то, что по 1827 годъ число рождающихся Алеутовъ было менѣе 34 на годъ и въ томъ числѣ было не менѣе 7 человекъ незаконно-рожденныхъ; съ 1827 же года по 1839, число рождающихся круглымъ числомъ было болѣе 40, а незаконно-рожденныхъ не болѣе 1: слѣдовательно въ послѣдніе годы вообще число рождающихся увеличилось почти *пятою* частію, а за исключеніемъ незаконно-рожденныхъ *третьею* частію, тогда какъ число рождающихся по разнымъ причинамъ уменьшилось почти *пятою* частію. Причина этого увеличенія есть именно нравственная.

Сверхъ того я скажу еще, что 1) очень часто случалось, особливо въ послѣдніе годы, имѣть на исповѣди дѣло съ такими изъ нихъ, которые совершенно ничего не имѣли сказать мнѣ такого, что бы не только тяготило ихъ душу, но даже и того, что можно назвать обыкновеннымъ грѣхомъ; а въ исчисленіи грѣховъ Алеуты не забудутъ сказать и объ украденной иглѣ и сказанномъ словѣ, и 2) во многихъ изъ тѣхъ, коихъ до сего сильно одолевала чувственность, при помощи Дающаго молящемуся молитву, видны большіе успѣхи въ исправленіи себя, а въ нѣкоторыхъ даже совершенное исправленіе.

Пособія и средства къ утверженію ихъ въ Христіанской Вѣрѣ по сіе время сдѣланы слѣдующія: переведены на ихъ языкъ: Краткій Катихизисъ, Священная Исторія, Евангеліе отъ Маттея и частію отъ Луки и

Дѣянїя Апостольскїя (изъ коихъ первые печатаются уже вторымъ изданїемъ) и составлены поученїя, въ родѣ бесѣды, вообще объ обязанностяхъ Христїанина.

И потому для блага сей Церкви остается желать, чтобы не ослабѣла ревность ея Пастырей и чтобы скорѣе они увидѣли всѣ означенныя книги на своемъ языкѣ.

4. *Атхинская Церковь.*

Атхинская Церковь по внутреннему состоянїю своему нисколько не уступитъ Уналашкинской: тамъ тѣ же Алеуты и съ тѣмъ же характеромъ и такъ же усердны къ слышанїю Слова Божїя и проч., и даже едва ли Атхинская Церковь не лучше Уналашкинской тѣмъ, что тамошнїй Священникъ креоль, т. е. рожденный отъ Русскаго и Американки и притомъ человекъ набожный, ревностный, словомъ истинный Христїанинъ; будучи же тамошнїй уроженецъ и слѣдовательно зная языкъ Алеутскїй совершенно, могъ съ перваго раза объяснить ся съ Алеутами, тогда какъ всякій другой, прибывшїй изъ Россїи, при всемъ своемъ усердїи, долженъ въ первое время объясняться не иначе какъ чрезъ толмачей.

Объ улучшенїи Атхинской Церкви я могу сказать не иначе какъ только слышанное отъ другихъ. Почтеннѣйшїй О. Іаковъ по прибытїи своемъ на Атху писалъ ко мнѣ, что хотя тамошнїе Алеуты и одноплеменны съ Уналашкинцами, но въ нихъ нѣтъ того усердїя къ Вѣрѣ. Впрочемъ, это очень естественно, потому что у Атхинцевъ до О. Іакова, можно сказать, не было Проповѣдника. Въ послѣднее же время всѣ очевидцы заслуживающїе всякое довѣрїе единогласно утверждаютъ, что Атхинцы — примѣрные Христїане.

Къ утвержденїю ихъ въ Христїанствѣ по сіе время слѣдано слѣдующее. Священникъ Іаковъ Непѣттовъ, пере-

сматривая мои переводы и сочиненія, сдѣланныя для Уналашкинцевъ, вмѣсто того чтобы сдѣлать особенный переводъ для Атхинцевъ (что онъ былъ уже и намѣренъ сдѣлать), въ моихъ переводахъ сдѣлалъ поясненія для своихъ парохіанъ, говорящихъ тѣмъ же языкомъ, что и Уналашкинцы; но имѣющихъ свое нарѣчіе. И потому переводы мои теперь могутъ быть полезны тѣмъ и другимъ. И это онъ сдѣлалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы (какъ онъ говоритъ въ своемъ предисловіи къ Атхинцамъ въ Катихизисѣ) «чтеніе на одномъ и томъ же нарѣчій нѣкогда могло содѣлать между ими одно общее нарѣчіе и чрезъ то они бы могли сдѣлаться нераздѣльными братьями и по духу Евангельскаго ученія, какъ они теперь братія по племени». Кромѣ того О. Іаковъ перевелъ на Атхинское нарѣчіе 1 главу отъ Луки и двѣ первыя главы Дѣяній Апостольскихъ съ поясненіемъ для Уналашкинцевъ.

Атхинская Церковь состоитъ изъ 782 Христіанъ, въ томъ числѣ 50 Русскихъ, 145 Креоловъ и 587 Алеутовъ, изъ коихъ (Алеутовъ) большая часть (378) находится недалеко отъ церкви. Къ сей Церкви причисляются живущіе на Курильскихъ островахъ 99 собственно Курильцевъ, 104 Кадыкскихъ Алеутовъ и 9 человекъ Русскихъ, а всего 212, которыхъ Атхинскій Священникъ посѣщаетъ чрезъ каждые два года.

Къ числу способовъ, какіе находятся въ Америкѣ для улучшенія нравственности жителей, наобидно причислить *четыре* Училища для мальчиковъ (до 100 человекъ) и столько же приютовъ для бѣдныхъ дѣвушекъ (коихъ число болѣе 50), гдѣ между прочимъ онѣ обучаются Закону Божію. Училища и приюты сіи содержатся иждивеніемъ Американской Компаніи.

5. Нушегакская Церковь.

Подъ именемъ Нушегакской Церкви я разумѣю Христіанъ, живущихъ на берегахъ Берингова моря, въ Александровскомъ и Михайловскомъ редутахъ, учрежденныхъ Компанією и состоящихъ нынѣ изъ Русскихъ, Креоловъ и новопросвѣщенныхъ дикарей. Въ послѣднее время тамъ считалось около 25 человекъ Русскихъ, 15 Креоловъ и до 250 крестившихся Американцевъ. Въ самомъ же дѣлѣ здѣсь нѣтъ и не было особенной Церкви или прихода, и живущіе здѣсь Христіане, можно сказать, не принадлежатъ ни къ одной изъ Американскихъ Церквей: потому что Уналашкинскому Священнику посѣщать ихъ во-время не возможно, и при томъ здѣшніе дикари говорятъ нарѣчіемъ Кадыякаго языка; а Кадыякскій Священникъ и безъ этого имѣетъ огромнѣйшій приходъ.

Церковь здѣшняя по нынѣшнему числу Христіанъ есть самая меньшая; но она должна, и можетъ очень скоро быть, увеличиться и по числу будетъ самая обширнѣйшая изъ всѣхъ Церквей, такъ что изъ нея могутъ составиться болѣе 10 приходовъ. И потому начало основанія здѣшней Церкви должно быть изложено во всей подробности.

Иеромонахъ Ювеналій (крестившій въ 1796 году) Чугачъ и Кенайцевъ, имѣлъ намѣреніе прійти благовѣствовать и на берегахъ Берингова моря; но смерть, которую, онъ принялъ отъ дикарей живущихъ подлѣ озера Илямны или Шелехова, остановила его намѣреніе и положила конецъ его трудамъ. Но не смотря на то кровь проповѣдника, пролтая за слово благовѣстія, говорила и говоритъ внятнѣе убійцамъ его и единоплеменникамъ ихъ, нежели обыкновенное слово Проповѣдниковъ, говорящихъ чрезъ толмачей. Чудо, случившееся по смерти О. Ювеналія и о которомъ рассказываютъ сами дикари,

вѣроятно много убѣдило и будетъ убѣждать ихъ болѣе, нежели обыкновенныя убѣжденія.

Послѣ О. Ювеналія чрезъ цѣлое двадцатилѣтіе никто и не думалъ посѣтить этого края; только около 1819 года начали дѣлать предпріятія для заселенія тамошнихъ мѣстъ и для распространенія торговли; и нѣкто Русскій Федоръ Колмаковъ съ товарщиками первый поселился на рѣкѣ Нушегакѣ, а съ ними впервые перенесено и Христіанство на берега Берингова моря; но Христіанство хранилось почти только въ однихъ пришельцахъ; ибо со времени начала заселенія и даже до 1829 года было окрещено туземцевъ не болѣе 8 или 7 человекъ, бывшихъ въ услуженіи Компаніи крестить болѣе Русскіе и не думали и не смѣли.

Здѣсь надобно сказать, что съ перваго прибытія моего въ Америку во мнѣ родилась мысль сдѣлать опытѣ въ сѣяніи Слова Божія и на Сѣверѣ по крайней мѣрѣ для того, чтобы узнать почву тамошнюю. И потому я просилъ на то позволенія у Иркутскаго Преосвященнаго и получилъ оное.

Въ 1829 году случилось мнѣ первому быть въ Нушегакѣ (Колмаковскомъ заселеніи) для посѣщенія живущихъ тамъ Христіанъ; и въ то время я нашелъ тамъ 14 человекъ дикарей, пріѣхавшихъ изъ разныхъ селеній съ своими товарами. Потому я, не надѣясь видѣть болѣе дикарей, рѣшился предложить мое слово тѣмъ кому случилось быть тогда въ Нушегакѣ, показавъ имъ наше служеніе; и Господу угодно было моею, по истинѣ, скудною проповѣдію обратить къ Нему 13 человекъ, которыхъ я, по приличномъ испытаніи, и увѣщаніи и окрестилъ; и рѣка Нушегакъ была тогда для нихъ Иорданомъ. По крещеніи ихъ, вмѣсто рубашекъ или бѣлой одежды, надѣлъ я на нихъ тѣ же самыя одежды, въ которыхъ они явились ко мнѣ и сверху ихъ обыкновенныя

небольшіе мѣдныя крестики. Это я сдѣлалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы рубашки, которыя хотѣли имъ дать воспріемники, не были для прочихъ дикихъ приманкою къ принятію Крещенія, и можетъ быть такому же ухищренію, какое дѣлали нѣкогда Чукчи, которымъ обыкновенно, по крещеніи давалось нѣсколько подарковъ, для нихъ очень цѣнныхъ, и они, окрестившись и получивъ положенныя имъ подарки отъ одного Священника, на будущій годъ приходили къ другому, или спустя нѣсколько времени опять приходили къ тому же. Рубашки же для здѣшнихъ дикарей есть вещь весьма цѣнная и важная.

Отправляясь изъ Нушегака, я далъ позволеніе управляющему редутомъ Колмакову крестить тѣхъ изъ дикарей, которые сами будутъ просить о томъ, но также отнюдь безъ всякихъ подарковъ.

Когда чрезъ три года (т. е. 1832) мнѣ опять случилось быть въ Нушегакѣ, я пошелъ тамошнюю Церковь умножившуюся еще 70 членами изъ дикарей разныхъ селеній, которыхъ крестилъ Колмаковъ по просьбѣ ихъ; и я тѣхъ изъ нихъ, которые случились на лице, поучилъ, миропомазалъ и приобщилъ Св. Тайнъ, чему былъ свидѣтелемъ вышшій Контръ-Адмиралъ Баронъ Врангель (бывшій тогда Начальникомъ Колоній), который въ то же время далъ приказаніе достроить часовню для умножающихся Христіанъ, что и было исполнено.

Нѣкоторые изъ первенцевъ здѣшней Церкви, т. е. крещенныхъ мною въ 1829 г., едва услышали о прибытіи моемъ, тотчасъ явились ко мнѣ и порадовали меня своими успѣхами на первомъ пути къ Христіанству; нѣкоторые привезли съ собою и семейства свои для того, чтобы крестить, и я исполнилъ ихъ желаніе.

По отбытіи моемъ изъ Нушегака и до 1838 года, т. е. въ теченіе шести лѣтъ, Колмаковъ и сынъ его кре-

стили многихъ, но очень многимъ желающимъ отказывали, отговариваясь тѣмъ, что они не Священники, или что они не будутъ крестить ихъ до тѣхъ поръ, пока они не начнутъ жить лучше. Число крещенныхъ въ это время неизвѣстно навѣрное (1).

Въ 1838 году въ Нушегакѣ былъ мой преемникъ, Уналашкинской Церкви Священникъ Григорій Головинъ, который тамъ муропомазавъ 53 человека изъ числа крещенныхъ Колмаковыми, окрестилъ вновь 52; и сверхъ того при самой отъѣздкѣ его отсюда, еще пріѣхала цѣлая байдара людей (т. е. человекъ около 15), именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы креститься; но Священникъ уже не успѣлъ этого исполнить.

Сверхъ того въ 1837 году, по случаю, были въ Ситхѣ четыре Американца, жители того же берега, гдѣ и Нушегакъ находится (но только отъ него далѣе къ Сѣверу). Ознакомившись съ ними, я также предложилъ мое слово: они лишь только услышали, тотчасъ начали сами просить о томъ, чтобы крестить ихъ; и желаніе ихъ исполнено. Эти дикари, какъ Тосны своихъ родовъ, и потому имѣющіе вліяніе и нѣкоторую власть надъ своими родовичами, и притомъ увѣрившись въ истинѣ Христіанской Религіи, очень много могутъ содѣйствовать распространенію Христіанства въ ихъ странѣ.

И такъ собственно Нушегакская, или лучше сказать Сѣверная въ Америкѣ Церковь (не считая Русскихъ и креоловъ), получившая начало образованія своего въ 1829 году, состоитъ изъ 220 человекъ нынѣ, считая

(1) Крестители не вели обстоятельныхъ записокъ; а когда отъ нихъ потребовали свидѣнія о числѣ крещенныхъ, то они дали записку только о 62 человекѣхъ, а прочихъ непомнить.

однихъ только извѣстныхъ по оффиціальнымъ свѣдѣнiямъ, а съ незаписанными не менѣе какъ изъ 320.

Надежда Церкви здѣшней, или иначе, надежда къ распространенiю Христіанства въ здѣшнемъ краѣ, очень велика и можно сказать очень вѣрна: стоитъ только начать, и Церковь здѣшняя умножится до нѣсколькихъ тысячъ и въ теченiе очень немногихъ лѣтъ.

Доказательствомъ тому можетъ служить то, что

1) Дикари здѣшніе не смотря на то, что крестившіеся ихъ собратія не получаютъ никакихъ подарковъ и даже не пользуются никакими отличiями, заманчивыми для нихъ, очень охотно принимаютъ Св. Крещеніе, такъ что не мы ихъ вызываемъ и просимъ, а они сами вызываются и просятъ, чтобы ихъ крестили: и потому дѣло Проповѣдниковъ здѣсь будетъ состоять не въ томъ, чтобы убѣждать и увѣщевать, но только научать и утверждать Таинствами.

2) Народъ здѣшній вообще миролюбивъ, добросердеченъ, кротокъ и характеромъ своимъ очень похожъ на Алеутовъ; и потому навѣрное они такъ же скоро, охотно и усердно примутъ Христіанство. Доказательствомъ первыхъ качествъ ихъ могутъ служить находящіеся между ними такъ-называемыя *одинокки*, т. е. мѣста, гдѣ одинъ или не болѣе двухъ Русскихъ живутъ среди тысячъ ихъ, имѣя при себѣ товары для торговли съ ними, и живутъ совершенно покойно и безопасно; и другое доказательство тому есть то, что въ послѣднее время одни путешественники наши, знакомясь со внутренностию Америки, вопреки совѣту туземцевъ, зашли въ такое мѣсто, гдѣ не могли сыскать себѣ пищи; и какъ ни хотѣлось имъ проникнуть далѣе, но принуждены были воротиться и въ такомъ положенiи достигли они перваго селенiя, что отъ голода едва были живы: и дикари вмѣ-

сто того, чтобы убить ихъ, какъ слабѣйшихъ, или дорогою цѣною продавать имъ свои запасы, приняли ихъ какъ родные, ходили за ними, берегли ихъ съ попечительностію, достойною сердца образованныхъ людей: особенно заботились о нихъ старушки.

И потому Проповѣдники, которые явятся здѣсь, хотя и встрѣтятъ физическія трудности, и трудности по истинѣ немалыя, ибо имъ надобно будетъ путешествовать и пѣшкомъ, и на байдаркахъ, и на собакахъ, зимою по снѣгамъ, а лѣтомъ по болотамъ, и терпѣть зимою морозы, а лѣтомъ жары и проч., но ихъ должно утѣшать то, что труды ихъ не будутъ напрасны (во всѣхъ отношеніяхъ), и со стороны дикарей они не встрѣтятъ не только непріязненныхъ дѣйствій, но даже никакихъ непріятностей отъ нихъ не льзя ожидать, разумѣется, если проповѣдники будутъ дѣйствовать въ духѣ Апостольскомъ.

И такъ здѣсь особенно *жатва многа и поле добро зпло*, только нѣтъ дѣлателей; остается намъ желать и молить Господина жатвы, *да изведетъ дѣлателей на жатву свою и пошлетъ дѣлатели въ виноградъ свой.*

Число жителей здѣшняго края намъ неизвѣстно. Въ Академическомъ Мѣсяцесловѣ 1834 года показано во всей Россійской Америкѣ 400,000; но число это увеличено ровно въ десять разъ. Намъ завѣрное извѣстно только то, что есть жители на рѣкахъ *Нушеганъ, Хулитнъ, Кускоквимъ, Квишпанъ* и проч., въ заливахъ *Нортонъ, Тачикъ, Котусбъ* и далѣе къ Сѣверу, о числѣ же ихъ мы не знаемъ; только Г. Васильевъ (Офицеръ Штурманскаго Корпуса), описавшій часть тамошняго края, полагаетъ на рѣкѣ Кускоквимѣ до 700 жителей; и судя по этому и по рассказамъ другихъ, надобно положить, что и въ прочихъ мѣстахъ находится много народа, примѣрно до 20,000; но надобно замѣтить, что число Аме-

риканцевъ очень много уменьшилось отъ оспы, бывшей въ 1838 году.

Въ заключеніе описанія нашего сдѣлаемъ перечень всѣхъ народовъ, обитающихъ въ нашей Америкѣ и, разумеется, тѣхъ, кои намъ извѣстны.

Отъ Ситхи до Кадьяка.

1) Колоши Кайганскіе до	1,200
2) — — Ситхинскіе —	4,500
3) — — Якутатскіе	150
4) Угаменцы	150
5) Мѣдновцы или Атнахтяне	300
	<hr/>
	6,300.
6) Кенайцы	1,606
7) Чугачи	2,000
8) Кадьякцы	1,508
	<hr/>
	5,115.

На Алеутскихъ островахъ.

9) Уналашкинцы	1,500
10) Атхинцы	880
	<hr/>
	2,380.

На берегахъ Берингова моря.

11) Аглегмюты	500
12) Кіатницы	400
13) Кускоквимцы	7,000
	<hr/>
	7,900.
14) Квихпакцы	
15) Чнагамюты (около Михайловскаго редута).	

16) Малегмюты (жители заливовъ Нортонъ и Контусби).

Внутри Америки.

17) Кольчане.

18) Инкаиты.

19) Инкюхлюаты.

20) Самые Сѣверные.

У всѣхъ сихъ народовъ считается 6 языковъ, а именно: Кайганскій, Ситхинскій, Кадьянскій, Якутатскій и Упалашкинскій; по числу говорящихъ, самый малый есть Якутатскій, а самый обширнѣйшій — Кадьянскій и также Кецайскій.